

Бай Цюсянь сказала:

— Нет, я начала путешествовать с учителем только в четырнадцать лет. До этого он лишь несколько раз в год возвращался в поместье семьи Бай, чтобы учить меня боевым искусствам. Я только слышала от него, что магнитное поле метеоритного железа чрезвычайно мощное, оно может поглощать злобу и оказывать огромное влияние на окружающих людей и предметы, поэтому его нельзя приносить в поместье, а нужно оставлять в безлюдных местах. Метеоритное железо можно использовать для подавления демонов высочайшего уровня, для обычных же демонов это будет пустой тратой.

Лань Цичжи сказал:

— Неужели это пещера Сюаньфу?

Все воскликнули:

— Пещера Сюаньфу?

Лань Цичжи продолжил:

— Я читал в книгах, что несколько сотен лет назад Сюэ Чжунхай создал ложного Сюаньфу, объединив черепаху и змею. Это существо обладало невероятной разрушительной силой. Позже Сюэ Чжунхай был уничтожен, но ложного Сюаньфу из-за его мощи невозможно было убить, поэтому его заточили в пещере. Однако каждые несколько лет он выбирался и пожирал людей. Каждый его выход уносил жизни от двух-трёх сотен до целых городов и деревень. За сотни лет он поглотил более пяти тысяч живых существ.

Все были шокированы. Бай Цюсянь сказала:

— Неужели учитель исчез на несколько месяцев, чтобы добыть тот меч из метеоритного железа и подавить этого ложного Сюаньфу? Но где же он тогда? Его съел этот монстр? Нет, дух меча говорил, что его похитил клан Вэнь. Что вообще происходит?

Бай Цюсянь машинально поглаживала меч Цзицан и тихо прошептала:

— Учитель, где же ты?

Внезапно из глубины пещеры раздался звериный рёв. Все вскочили на ноги и увидели, как из темноты выбежало человекоподобное существо с подобранным с земли мечом в руке. Оно начало яростно рубить вокруг себя.

Оказалось, в стенах пещеры были углубления, где можно было спрятаться, но они, находясь здесь так долго, этого не заметили.

Человекоподобное существо было в лохмотьях, с растрёпанными волосами и лицом, покрытым засохшей кровью. Черты было невозможно разглядеть. Оно рычало и рубило всех на своём

пути, ранив нескольких учеников клана Лань.

Все обнажили мечи, чтобы противостоять ему. Существо, казалось, было в безумии, не чувствовало боли и не отступало, даже получив несколько ударов. Лань Цичжи и Цзян Фэнмянь некоторое время сражались с ним, когда Бай Цюсянь вдруг поняла, что его силуэт и стиль боя напоминают её учителя, даосского наставника Яньлина. Она закричала:

— Господин Лань, господин Цзян, пощадите! Кажется, это мой учитель!.. Учитель, это я, Цюсянь!

Даосский наставник Яньлин, казалось, не понимал её слов, продолжая рубить без разбора. Если бы он не был в безумном состоянии и не использовал меч так хаотично, Лань Цичжи не смог бы ему противостоять. Чи Хуэй тоже бросилась вперёд, крича:

— Это ты, старший брат? Это я, Хуэй!

Реакции не последовало. Услышав их крики, все поняли, что это действительно даосский наставник Яньлин, и не решались наносить ему серьёзные раны. Лань Цичжи и Цзян Фэнмянь скоординированно обезоружили его, а Бай Цюсянь и Чи Хуэй бросились к нему, каждая схватив одну из его рук, одна крича «Учитель», а другая — «Старший брат».

В свете огня лицо даосского наставника Яньлина, покрытое кровью, выглядело ужасающе. Белки его глаз исчезли, остались лишь чёрные зрачки. Он обладал невероятной силой, и Бай Цюсянь с Чи Хуэй не могли его удержать. Остальные бросились на помощь, но он внезапно раздвинул руки и схватил обеих за горло.

Теперь никто не решался действовать. Лань Цичжи и Цзян Фэнмянь направили мечи на даосского наставника, но не могли нанести удар. Горло Бай Цюсянь хрустнуло. Она схватила руку учителя, сжимавшую её шею, пытаясь ослабить хватку, и с трудом прошептала:

— Учитель... это я, Цюсянь.

Чи Хуэй в другой руке тоже не могла вырваться, но не решалась нанести удар. Её крики «старший брат» не вызвали никакой реакции. Она бросила заклинательную бумажку, и в пещере появилось изображение: маленькая девочка лет семи-восьми, улыбаясь, ласково звала: «Старший брат, старший брат». Затем сцена сменилась: молодой даос с мечом за спиной шёл впереди, а девочка плакала, умоляя взять её с собой. Он присел, вытер ей слёзы, улыбнулся и ушёл, не оглядываясь. Это было воспоминание из её детства.

В глазах даосского наставника Яньлина, полных чёрных зрачков, мелькнула тень замешательства, но его руки не ослабили хватку. Лань Цичжи и Цзян Фэнмянь обменялись взглядами. Ждать больше было нельзя.

В мгновение ока от тела Бай Цюсянь исшёл голубой свет. Даосский наставник Яньлин, словно поражённый электрическим током, отлетел назад, отпустив её, и упал.

Бай Цюсянь и Чи Хуэй тоже откинулись назад.

Лань Цичжи одной рукой держал меч, а другой подхватил Бай Цюсянь. В её волосах была простая шпилька, и когда она упала, её висок коснулся виска Лань Цичжи. Шпилька зацепилась за его налобную ленту, и эластичная лента, словно распустившийся цветок, разошлась.

Лань Цичжи не мог описать свои чувства. Его голова загудела, в глазах бушевали волны, и он пристально смотрел на Бай Цюсянь, лежащую у него на руках.

Бай Цюсянь, опираясь на Лань Цичжи, села и закашлялась. Она заметила, что её шпилька сорвала его налобную ленту. Она знала, что налобная лента клана Лань имеет особое значение, и теперь не знала, что делать. Но в такой критический момент ей было не до размышлений.

Тем временем Цзян Фэнмянь подхватил Чи Хуэй, а Вэй Чанцзэ и несколько учеников клана Лань бросились к даосскому наставнику Яньлину, связали ему руки за спиной. Даосский наставник Яньлин сопротивлялся и рычал.

Бай Цюсянь опустила на колени перед ним, раздвинула его растрёпанные волосы, вытерла кровь с лица и, держа его лицо в руках, заставила смотреть на себя, повторяя:

— Учитель, это я, Цюсянь.

Даосский наставник Яньлин издавал хриплые звуки. Бай Цюсянь обнаружила, что его язык был вырван с корнем. Она обняла его голову, слёзы текли по её лицу:

— Учитель, что с тобой случилось? Кто тебя так изувечил?

Её пальцы наткнулись на что-то твёрдое на затылке. Она ощупала это и, раздвинув волосы, увидела железный гвоздь, вбитый в его череп.

Бай Цюсянь попыталась вытащить гвоздь. Как только она приложила усилие, даосский наставник Яньлин зарычал от боли.

Гвоздь с выгравированными заклинаниями, покрытый кровью, был извлечён. Глаза даосского наставника Яньлина вернулись к нормальным белкам и зрачкам, но в них не было ни искры жизни. Он больше не был агрессивен, словно потерял душу, и не реагировал на крики Бай Цюсянь.

Внезапно из глубины пещеры раздался громкий хлопок, и свет осветил все ответвления. [Сигнал клана Лань] означал, что вход в пещеру обнаружил клан Вэнь.

Лань Цичжи сказал:

— Быстро, нужно выбираться из пещеры.

Он уже завязал свою налобную ленту, развязал руки даосского наставника Яньлина и сказал Бай Цюсянь:

— Я понесу его, бежим!

Бай Цюсянь посмотрела на него, не зная, что сказать, но времени на разговоры не было. Она помогла привязать даосского наставника Яньлина к спине Лань Цичжи, и все бросились к выходу. Лозы всё ещё висели, что означало, что вход был заблокирован, но нужно было спешить.

Бай Цюсянь и Лань Цичжи схватились за лозы и начали карабкаться вверх. Лань Цичжи обладал невероятной силой рук, и ноша даосского наставника Яньлина не замедляла его. Рядом один из учеников клана Лань, нервничая, чуть не сорвался, но Лань Цичжи одной рукой удержался за лозу, а другой схватил ученика, помогая ему снова ухватиться. Дети клана Лань с детства, совершая ошибки, должны были переписывать семейные правила вниз головой. Видимо, Лань Цичжи, даже не совершая ошибок, делал это часто.

Лань Цичжи взглянул на Бай Цюсянь и слегка кивнул, словно говоря: «Не волнуйся, я с тобой».

Цзян Фэнмянь помог Чи Хуэй подняться к выходу. В этот момент мимо его руки промелькнул плетённый кнут с фиолетовым свечением, отбивая меч, направленный на его руку. Он испуганно отдернул руку. Юй Цзыюань, увидев Цзян Фэнмяня, усмехнулась уголком губ, словно хвастаясь своей победой. Плетённый кнут Цзыдянь в её руках двигался с такой силой, что напоминал танцующего дракона. Меч Юй Фэйпэна тоже был великолепен. Казалось, у них было достаточно времени, чтобы подняться, и эти двое сыграли ключевую роль. Неподалёку стояли двое лидеров клана Вэнь в одеяниях Палящего Солнца, наблюдая за боем. Один из них был очень молод, с коварной улыбкой на губах и жестокостью в глазах, а другому было около двадцати семи или двадцати восьми лет, с мрачным лицом, лишённым эмоций.

Один из учеников клана Вэнь обратился к двум молодым людям:

— Господин Вэнь, господин Сюэ, все поднялись, никого не недосчитались.

Улыбающийся господин Сюэ хлопнул в ладоши, и все сражающиеся ученики клана Вэнь остановились. Юй Фэйпэн и его сестра тоже перестали сражаться, переводя дыхание. В конце концов, они были молоды, и двоим против толпы было непросто.

Сюэ Чи, скрестив руки за спиной, сделал несколько шагов к ним и с насмешкой сказал:

— О, это же Цинхэн-цзюнь. Отлично, все поднялись, никого не потеряли, даже даосского наставника притащили. Он вас, оказывается, не зарубил?

<http://bllate.org/book/15280/1348925>